

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 205-АПУ19-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Сокерина С.Г., Дербилова О.А.

при секретаре Лисицыной А.Г. с участием с участием военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осужденного Солтамурадова Ш.Ш. с использованием систем видеоконференц-связи, адвоката Вольвач Я.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Айдиновой Э.М., на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 апреля 2019 г., которым

Солтамурадов Шамиль Шараниевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 6 лет; по ст. 205³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Солтамурадову Ш.Ш. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, которое заключается в ограничениях и обязанностях, указанных в приговоре.

Судом разрешены вопросы о мере пресечения, начале срока отбывания осужденным наказания, процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Солтамурадова Ш.Ш. по доводам апелляционной жалобы, выступление адвоката Вольвач Я.В. в защиту осужденного, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Солтамурадов Ш.Ш. признан виновным и осужден за участие в деятельности организации («Исламское государство»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; за прохождение обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности.

Преступления совершены Солтамурадовым Ш.Ш. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Солтамурадова Ш.Ш., адвокат Айдинова Э.М. оспаривает приговор суда, который считает незаконным и необоснованным. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, исследованные в судебном заседании доказательства оценены судом односторонне с обвинительным уклоном.

По мнению защитника, вина Солтамурадова Ш.Ш. в прохождении обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности, не доказана, выводы суда основаны на недостоверных доказательствах, в том числе показаниях свидетелей под псевдонимами А [] и С []. (далее – свидетели С [] А [] Свидетель С [] не мог видеть Солтамурадова Ш.Ш. в тренировочном лагере «Муаскар-Сабари» в указанное им время. Протокол предъявления Солтамурадова Ш.Ш. данному свидетелю для опознания по фотографии от 25 июля 2018 г. является недопустимым доказательством, поскольку отсутствовали предусмотренные ч. 5 ст. 193 УПК РФ основания для опознания Солтамурадова Ш.Ш. по фотографии. До опознания не установлено, по каким приметам свидетель может опознать Солтамурадова Ш.Ш. Судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о рассекречивании данных о личностях свидетелей А [] и С []. Неправильная оценка дана судом показаниям свидетеля Г [], которые неправдивы, основаны на оговоре Солтамурадова Ш.Ш. Незаконно положены в основу приговора показания Солтамурадова Ш.Ш., данные им на следствии. Изложенные в протоколах допросов Солтамурадова Ш.Ш. и Г [], [] показания о прохождении

Солтамурадовым Ш.Ш. обучения в тренировочном лагере совпадают по содержанию, что свидетельствует о недостоверности этих показаний. При этом суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении лингвистической экспертизы для исследования текстов протоколов данных следственных действий. В судебном заседании нарушено право Солтамурадова Ш.Ш. на защиту в связи с недопуском в качестве защитника наряду с адвокатом матери осужденного. Адвокат Айдинова Э.М. просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Роговой В.Н. считает ее необоснованной, просит оставить приговор без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционной жалобе, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вопреки доводам апелляционной жалобы, вывод суда первой инстанции о виновности Солтамурадова Ш.Ш. в изложенных в приговоре преступных деяниях сделан в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств, объективно оцененных в приговоре в соответствии со ст. 17, 88 УПК РФ при выполнении требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, установлены правильно, выводы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно обстоятельств, на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе.

В приговоре, как это предусмотрено требованиями ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий Солтамурадова Ш.Ш. с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности осужденного в содеянном, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, а также обоснования предусмотренных законом решений, принимаемых судом при постановлении обвинительного приговора.

Судом установлено, что в октябре 2014 года Солтамурадов Ш.Ш., разделяя идеологию радикального ислама, выехал на территорию Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия) в целях вступления в международную террористическую организацию «Исламское государство» для участия в ее деятельности. Руководством этой организации Солтамурадов Ш.Ш. был направлен в расположенный в районе г. Табка тренировочный лагерь для обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности. В период с 11 ноября по 20 декабря 2014 г. в тренировочном лагере Солтамурадов Ш.Ш. в ходе занятий по физической, тактической и стрелковой подготовке приобрел знания, практические умения и навыки для участия в деятельности организации «Исламское государство».

В период с 6 апреля по конец августа 2015 года Солтамурадов Ш.Ш., находясь на территории Сирии и Республики Ирак (далее – Ирак), в составе различных формирований принял участие в деятельности организации «Исламское государство», заведомо зная о признании ее террористической. В частности, он участвовал в боевых действиях против сирийских вооруженных сил, осуществлял охрану подконтрольных «Исламскому государству» позиций, а также выполнял иные возложенные на него обязанности по обеспечению деятельности террористической организации. Для выполнения целей и задач указанной организации Солтамурадову Ш.Ш. было выдано огнестрельное оружие – автомат Калашникова и боеприпасы к нему.

Виновность Солтамурадова Ш.Ш. в преступлениях, за совершение которых он осужден, подтверждена показаниями Солтамурадова Ш.Ш., данными в ходе предварительного расследования и оглашенными в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, показаниями в суде свидетелей С [REDACTED] А [REDACTED], оглашенными на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Г [REDACTED], протоколом предъявления свидетелю С [REDACTED] Солтамурадова Ш.Ш. для опознания по фотографии от 25 июля 2018 г., заключением судебно-медицинского эксперта № 191 от 2 марта 2018 г., протоколом осмотра документов от 15 февраля 2018 г., протоколами иных следственных действий, различными документами и другими доказательствами.

Эти доказательства подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Доводы адвоката Айдиновой Э.М. о недоказанности вины Солтамурадова Ш.Ш. в прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности, опровергаются показаниями об обратном Солтамурадова Ш.Ш., данными им в ходе предварительного расследования, из которых следует, что вступив в октябре 2014 года в г. Ракка Сирии в вооруженное формирование «Бадр», структурно входящее в организацию «Исламское государство», он в период с 11 ноября по 20 декабря 2014 г. в тренировочном лагере подготовки боевиков «Муаскар Сабри» рядом с г. Табка обучался правилам ведения боя, проходил стрелковую и физическую подготовку, а по окончании обучения в составе различных формирований, будучи вооруженным автоматом Калашникова, участвовал в боевых действиях против сирийских вооруженных сил, получив ранение в ногу, осуществлял охрану боевых позиций, а также выполнял иные возложенные на него обязанности в интересах «Исламского государства».

Показания Солтамурадова Ш.Ш. о прохождении им обучения в целях осуществления террористической деятельности подтверждаются показаниями свидетеля Г [REDACTED], [REDACTED], данными на предварительном

следствии, о том, что в ноябре – декабре 2014 года он видел в тренировочном лагере «Муаскар Сабри» Солтамурадова Ш.Ш., который обучался военному делу. С ним, как и с другими обучающимися, проводились занятия по физической и боевой подготовке, правилам обращения с оружием, а примерно 21 ноября 2014 г. Солтамурадову Ш.Ш. выдали автомат Калашникова.

На очной ставке 28 февраля 2018 г. Солтамурадов Ш.Ш. подтвердил показания Г [] о прохождении им боевой и физической подготовки в указанном лагере.

Обстоятельства, связанные с прохождением Солтамурадовым Ш.Ш. обучения военному делу, подтвердил в суде свидетель С [] [] общавшийся в октябре – декабре 2014 года на территории Сирии в г. Ракка в тренировочном лагере с Солтамурадовым Ш.Ш., который рассказывал ему о прохождении боевой подготовки и намерениях участвовать в боевых действиях. Солтамурадов Ш.Ш. был в полевой форме, вооружен автоматом Калашникова и экипирован разгрузочным жилетом с боекомплектom.

Согласно протоколу предъявления для опознания от 25 июля 2018 г. С [] опознал Солтамурадова Ш.Ш. как участника вооруженной группировки «Бадр» по имени Ш [], обучавшегося в тренировочном лагере «Муаскар Сабри».

Приведенные доказательства в совокупности с другими исследованными доказательствами опровергают довод адвоката Айдиновой Э.Х. о том, что С [] не мог видеть Солтамурадова Ш.Ш. при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Правильно признаны доказательством вины осужденного показания в суде свидетеля А [], познакомившегося с Солтамурадовым Ш.Ш. в марте 2015 года в г. Мосуле (Ирак). Как пояснил А [] [] Солтамурадов Ш.Ш. рассказал ему, что в октябре 2014 года он на территории г. Ракка вступил в вооруженную группировку «Бадр», а с ноября по декабрь 2014 года проходил стрелковую и физическую подготовку в лагере «Муаскар Сабри» рядом с г. Табка. Также Солтамурадов Ш.Ш. сообщил, что после обучения он заступал в наряды по охране территории, получил ранение в ногу.

Показания осужденного Солтамурадова Ш.Ш., свидетелей Г [] [], С [] [] и А [] [] об указанных обстоятельствах согласуются с заключением судебно-медицинского эксперта о получении Солтамурадовым Ш.Ш. сквозного огнестрельного пулевого ранения во время, совпадающее с периодом совершения инкриминируемых ему преступных действий, справкой от 27 января 2016 г. об убийстве Солтамурадова Ш.Ш. 21 августа 2014 г. в Турцию из аэропорта г. Минеральные воды, протоколом осмотра документов от 15 февраля 2018 г. о наличии в заграничном паспорте Солтамурадова Ш.Ш. отметки о том, что 12 декабря 2015 г. он покинул территорию Турции, а 14 февраля 2018 г. отправлен в Россию федеральной полицией Германии, а также с иными

доказательствами, оценив которые в совокупности, суд обоснованно отверг доводы стороны защиты о невинности Солтамурадова Ш.Ш. в указанном преступлении.

Обстоятельств, свидетельствующих о даче Солтамурадовым Ш.Ш. показаний, на которые суд сослался в приговоре как на доказательство его вины в результате применения незаконных методов ведения следствия, не установлено.

Допросы Солтамурадова Ш.Ш. производились в присутствии защитников, в том числе участвующих в деле на основании заключенных соглашений. В начале каждого следственного действия Солтамурадову Ш.Ш. разъяснялись процессуальные права, он предупреждался о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них.

Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у Солтамурадова Ш.Ш. и его защитников к содержанию протоколов не было, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволенных методов ведения следствия, нарушении прав при производстве следственных действий Солтамурадов Ш.Ш. не заявлял, и ничто об этом в материалах дела не свидетельствует.

Показания Солтамурадова Ш.Ш. подробны, последовательны, согласуются в деталях с показаниями свидетелей Г [REDACTED], С [REDACTED] А [REDACTED], протоколами следственных действий, заключением судебно-медицинского эксперта и другими доказательствами, в связи с чем обоснованно признаны судом достоверными.

Ссылка адвоката Айдиновой Э.М. в жалобе на совпадение показаний Солтамурадова Ш.Ш. и свидетеля Г [REDACTED], данных ими на следствии, относительно отдельных обстоятельств дела не может свидетельствовать о недостоверности этих показаний и нарушениях норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок следственных действий и фиксацию результатов их производства.

Заявленное адвокатом Айдиновой Э.М. в суде ходатайство о проведении лингвистической экспертизы в отношении текстов протоколов допросов Солтамурадова Ш.Ш. и Г [REDACTED], [REDACTED] разрешено судом в установленном порядке. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства надлежаще мотивировано в определении от 10 апреля 2019 г., которое основано на материалах дела и нормах процессуального закона.

Результаты рассмотрения ходатайства не повлияли на полноту, всесторонность судебного разбирательства и обоснованность выводов суда, совокупность собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств достаточна для признания вины осужденного.

Нельзя согласиться с доводами апелляционной жалобы о необоснованном засекречивании органами предварительного расследования данных о личностях свидетелей С [REDACTED] и А [REDACTED], о нарушении принципа состязательности сторон при допросе в судебном заседании

указанных лиц в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, а также об ошибочной оценке судом показаний этих свидетелей и свидетеля Г [REDACTED], которые он дал в ходе предварительного расследования.

С учетом обстоятельств дела и предъявленного Солтамурадову Ш.Ш. обвинения, связанного с совершением преступлений террористической направленности, а также обоснованными опасениями свидетелей С [REDACTED] и А [REDACTED] за свою безопасность в связи с дачей показаний, изобличающих осужденного, решение о сохранении подлинных данных свидетелей в тайне соответствует требованиям ч. 3 ст. 11, ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Какого-либо ущемления прав стороны защиты при допросе указанных лиц, а также свидетеля Г [REDACTED] не установлено. Как усматривается из протокола судебного заседания, участникам судебного разбирательства предоставлялись равные возможности при допросе свидетелей, включая возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательного значения исследованных показаний.

Признавая достоверность сведений, сообщенных в суде свидетелями С [REDACTED], А [REDACTED], а также показаний свидетеля Г [REDACTED] на предварительном следствии, суд принял во внимание, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у них причин для оговора осужденного, не имеется. Свидетели сообщили источники своей осведомленности, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой, с показаниями Солтамурадова Ш.Ш. и подтверждаются иными доказательствами.

Судом проверены доводы адвоката Айдиновой Э.М. о недопустимости протокола предъявления свидетелю С [REDACTED] Солтамурадова Ш.Ш. для опознания ввиду того, что опознание произведено по фотографии.

Отклоняя ходатайство защитника об исключении доказательства, суд обоснованно исходил из того, что положениями ст. 193 УПК РФ допускается проведение опознания по фотографии.

Согласно материалам дела протокол предъявления для опознания и порядок производства следственного действия соответствуют требованиям ст. 193 УПК РФ, в том числе установленным правилам предъявления лица для опознания по его фотографии. На опознание предъявлялись одинаковые по формату фотографии троих мужчин, не имеющих резких отличий по внешним признакам. Свидетель С [REDACTED] предварительно допрашивался по обстоятельствам его общения с Солтамурадовым Ш.Ш., в ходе допроса он сообщил сведения об опознаваемом как о лице, которое ранее видел, сообщил о его приметах. В ходе опознания и в последующем С [REDACTED] не заявлял о том, что представленные фотографии были некачественными, и это обстоятельство мешало ему с уверенностью проводить опознание. При

опознании присутствовали понятые, замечаний от участвующих в следственном действии лиц к протоколу опознания не поступало. В судебном заседании С [] дал подробные показания об обстоятельствах проведения следственного действия, подтвердив достоверность зафиксированных в протоколе от 25 июля 2018 г. результатов.

В связи с нахождением свидетеля С [] в другом регионе на значительном расстоянии от места производства предварительного расследования обеспечить участие Солтамурадова Ш.Ш. в указанном следственном действии не представлялось возможным, в связи с чем его опознание с соблюдением требований ч. 5 ст. 193 УПК РФ проводилось по фотографии.

При таких обстоятельствах ссылка адвоката Айдиновой Э.М. на имевшуюся, по ее мнению, возможность провести следственное действие с личным участием опознаваемого, не может свидетельствовать о недопустимости доказательства.

Отказ суда в допуске к участию в судебном заседании в качестве защитника наряду с адвокатом матери Солтамурадова Ш.Ш. – С [] [] вопреки доводам адвоката Айдиновой Э.М. не свидетельствует о нарушении права осужденного на защиту.

Принимая такое решение, суд обоснованно исходил из того, что согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Закрепленное в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации и предусмотренное ч. 1 ст. 50 УПК РФ право каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Гарантируя каждому, в том числе подозреваемому и обвиняемому, право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство вправе устанавливать с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии к лицам, уполномоченным на оказание такой помощи. Участие в качестве защитника любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь. Недопущение к участию в производстве по уголовному делу в качестве защитника определенного лица ввиду несоответствия его установленным в законе требованиям не может рассматриваться как нарушение гарантируемых ч. 2 ст. 45 и ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации прав.

Как усматривается из протокола судебного заседания, в процессе разрешения ходатайства о допуске указанного лица в качестве защитника наряду с адвокатом судом с участием сторон установлено, что С [] не обладает статусом адвоката, окончила 8 классов школы, у нее отсутствует опыт представления чьих-либо интересов в судебном разбирательстве по уголовному делу. С учетом характера и особенностей обвинения, предъявленного Солтамурадову Ш.Ш., участие указанного лица в качестве защитника в данном случае не может быть признано оказанием в установленном порядке квалифицированной юридической помощи, которую, по смыслу уголовно-процессуального закона, должен оказывать защитник подсудимому. При этом Солтамурадов Ш.Ш. был обеспечен квалифицированной юридической помощью, которую в суде первой инстанции на профессиональной основе ему оказывали адвокаты.

Кроме того, С [] ранее была допрошена в качестве свидетеля, что в силу ст. 72 УПК РФ исключает ее участие в дела в качестве защитника.

При таких обстоятельства решение об отказе в допуске С [] в качестве защитника Солтамурадова Ш.Ш. наряду с адвокатом является законным, обоснованным и мотивированным.

Судом проверено психическое состояние здоровья Солтамурадова Ш.Ш. С учетом выводов судебно-психиатрической экспертизы, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденного и его поведения на следствии и в судебном заседании суд обоснованно признал Солтамурадова Ш.Ш. вменяемым.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Солтамурадова Ш.Ш. в преступных действиях, содеянное им квалифицировано правильно.

Вопреки заявлению адвоката Вольвач Э.В. в суде апелляционной инстанции о необходимости освобождения Солтамурадова Ш.Ш. от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205³ УК РФ, материалы уголовного дела не содержат данных о том, что Солтамурадов Ш.Ш. сообщил органам власти о прохождении обучения, способствовал выявлению других лиц, прошедших обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения в смысле положений примечания к ст. 205³ УК РФ.

До пересечения Солтамурадовым Ш.Ш. границы Российской Федерации в феврале 2018 года органы следствия располагали достаточной информацией о прохождении им обучения в целях осуществления террористической деятельности в ноябре – декабре 2014 года на территории Сирии в одном из тренировочных лагерей террористической организации, а он, в свою очередь, до момента задержания не сообщал органам власти о

прохождении обучения, будучи объявлен в международный розыск, скрывался в различных странах и не воспользовался имевшейся возможностью для освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205³ УК РФ.

Сообщение Солтамурадовым Ш.Ш. в ходе производства следственных действий отдельных сведений относительно обстоятельств вмененных ему в вину деяний учтено судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства – активного способствования раскрытию и расследованию преступления.

Наказание Солтамурадову Ш.Ш. назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности Солтамурадова Ш.Ш., влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, других обстоятельств, учитываемых при назначении наказания. Обстоятельством, смягчающим наказание, суд признал активное способствование Солтамурадовым Ш.Ш. раскрытию и расследованию преступления на стадии предварительного следствия по делу, а также принял во внимание состояние здоровья матери осужденного, то, что по месту жительства и учебы Солтамурадов Ш.Ш. характеризуется положительно, рос и воспитывался в многодетной семье.

С учетом смягчающих наказание обстоятельств и положительных данных о личности осужденного суд счел возможным не применять к нему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. По своему виду и размеру наказание, назначенное Солтамурадову Ш.Ш., является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 апреля 2019 г. в отношении Солтамурадова Шамиля Шараниевича оставить без изменения, апелляционную жалобу адвоката Айдиновой Э.М. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

